

В воздухе витал запах горелой плоти.

Мир демонов превратился в бескрайние руины. Вокруг простиралось кровавое море, дома были поглощены пламенем, некогда величественный и гордый «Мир демонов» был изуродован до неузнаваемости.

Огонь потрескивал, клубы черного дыма застилали небо и слепили широко раскрытые глаза бесчисленных трупов.

Ботинки заклинателей ступали по переплетенным костям.

— Тщательно осмотрите все! Злодеяния демонов непростительны. Если увидите выживших, убейте их.

Один из заклинателей держал в руке окровавленный меч. Краем глаза он заметил какое-то движение, быстро поднял меч и пронзил выжившего, прятавшегося в куче трупов.

— Вон там выживший! — крикнул заклинатель, указывая мечом вдаль.

— Белые волосы и фиолетовые глаза... Нет! Это Тяньмо Чи Лу!

Присутствующие заклинатели запаниковали:

— Бежать?

— Или построить магический круг?

Как известно, Чи Лу, хоть и был демоном, отличался от остальных. В Мире демонов существовала глубоко укоренившаяся классовая система, где превыше всего ценилась родословная. Демонов, обладавших самой древней и чистой кровью, называли Тяньмо.

Тяньмо рождались с белыми волосами и фиолетовыми глазами и были очень редкими истинными аристократами.

Кровь означала силу. Одаренные Тяньмо были символом абсолютной власти, стояли на вершине пирамиды Мира демонов.

Чи Лу был решителен и вспыльчив. Никто не мог избежать его Алого Клинка из Кости.

— Не беспокойтесь, он тяжело ранен, — сказал один из заклинателей. — К тому же...

Если говорить о силе Мира совершенствующихся, то тот, кто мог противостоять Чи Лу, сейчас стоял прямо перед ним.

— Сяньцзунь!

— Это Сяньцзунь!

Один из заклинателей прошептал:

— Говорят, глава демонов был без ума от Сяньцзуня.

— Чи Лу, чье имя вселяло ужас...

Культиваторы Золотого ядра, видя, что Сяньцзунь здесь, успокоились и заговорили:

— Но пасть от руки любимого человека... Наверное, он и сам не ожидал такого. Какая печальная ирония.

Алый Клинок из Кости сломался.

Чи Лу почувствовал, как тяжесть в его руке исчезла. Алым Клинок из Кости был его духовной костью. Ярко-красный свет клинка внезапно погас, словно струна лопнула в его душе. Зрачки Чи Лу резко расширились, белые волосы развевались в дыму, а рев огня в его голове становился все громче.

Чистокровные Тяньмо рождались с духовной костью во рту. Это был их духовный сосуд, излучающий ауру. Духовная кость чистокровного Тяньмо перековывалась в личное магическое оружие, неотъемлемую часть души, обладающую огромной силой.

Если духовная кость разрушалась, Тяньмо умирал.

Чи Лу тяжело упал на землю. Его белые волосы были окрашены кровью, а фиолетовые глаза смотрели на фигуру, которая столько раз приносила ему радость.

— Гу Юй, ты...

Эта фигура была окутана аурой бессмертия, белые одежды излучали холод. Гу Юй смотрел на Чи Лу отстраненно, его красивое лицо было забрызгано кровью.

Он выглядел равнодушным, золотые узоры на его шее мерцали.

— Покойся с миром.

Гу Юй развернулся и ушел. Его голос звучал холодно, словно ледяной ветер.

Это была последняя сцена перед смертью Чи Лу.

Огонь, уничтоживший Мир демонов, горел уже тридцать дней. В воздухе витал запах отчаяния.

Души погибших кричали, кости скорбели.

Ни один демон не выжил.

***

Чи Лу резко открыл глаза. Он так сильно дернулся, что чуть не упал в пруд.

— Повелитель, осторожно! — Инь Чуань поспешно схватил Чи Лу. Веер, которым он обмахивал повелителя, выпал из его рук на землю и сломался. — Я же говорил вам не лежать здесь, а вы...

По прозрачной поверхности пруда, отражающей голубое небо, пошли круги. Арка моста вела к беседке, а по деревьям в саду каскадом ниспадала глициния, источая легкий аромат.

Чи Лу был не в беседке, не под деревьями и не на камнях у воды.

Он лежал на резном каменном ограждении моста, которое было уже его спины.

Непонятно, как он мог там удобно устроиться.

И еще скрестил ноги.

— Что?

Его голос был хриплым. Но если прислушаться, можно было услышать усталость.

Когда он открыл глаза, яркий солнечный свет ударил ему в фиолетовые глаза. Он невольно нахмурился, отвернул лицо, и его челюсть и шея образовали красивую линию.

На солнце его фиолетовые глаза сверкали, как кристаллы, отражая лучи света.

Это был еще один признак чистокровного Тяньмо — благородство и таинственность.

Инь Чуань присел и поднял упавший веер:

— Повелитель, вам, наверное, кошмар приснился? Вы так резко открыли глаза, что я испугался.

Он ловко раскрыл веер и стал загораживать им Чи Лу от солнца.

Услышав знакомый звонкий голос, Чи Лу замер.

Он перевел взгляд на прозрачную гладь пруда и подумал:

«Кошмар?»

В этот момент перед его глазами вспыхнуло море огня —

Пронзительные крики.

Трупы невинных демонов.

Даже тела его ближайших подчиненных были обезглавлены.

Кровь и плоть.

Высокая фигура в белых одеждах с равнодушным лицом, словно живой мертвец, лишенный эмоций.

Этот человек поднял меч и без колебаний вонзил его в жизненно важную точку Чи Лу.

Эта боль, запечатленная в его душе, вызвала у Чи Лу судороги по всему телу.

Где он сейчас?

Вокруг была глициния, ее цветы каскадом ниспадали вниз, прекрасные, как водопад. Но это был задний двор его дворца.

Разве он не умер?

— Инь Чуань.

— Я здесь, повелитель.

— Какой сейчас год?

— Повелитель, Тайцин 136 год, скоро День пробуждения насекомых.

Тайцин 136 год...

За год до уничтожения расы демонов.

Лицо Чи Лу вдруг стало очень странным.

Как единственный Тяньмо с чистой кровью, Чи Лу на протяжении столетий делал все, что хотел, ненавидел правила и ограничения. Главной его чертой был ужасный характер, он мог вспылить из-за любой мелочи.

Но на самом деле, ему было несложно угодить, ведь эмоции этого Тяньмо были написаны у него на лице.

Хотя он часто говорил одно, а думал другое, его мысли было легко разгадать.

Но сейчас...

У этого повелителя Тяньмо были серебристо-белые волосы, даже его длинные ресницы были белыми и блестели на солнце, как снег. В его чертах читались благородство и величие.

Больше ничего прочесть по его лицу было невозможно.

И все же что-то было не так.

Инь Чуань моргнул и посмотрел на пустое каменное ограждение.

Повелитель исчез. Во всем саду остался только он один.

У него было круглое лицо, он был невысокого роста и выглядел как мальчик. Инь Чуань встал на цыпочки и крикнул в пустоту:

— Повелитель, куда вы пошли?

— Не следуй за мной.

Голос Чи Лу раздался откуда-то сверху, неизвестно откуда.

<http://bllate.org/book/14224/1254739>